

Шу Хэн ничего не ответил, прошел в гостиную и сделал телефонный звонок. Когда он закончил разговор, Чу Тяньцзэ как раз вынес еду.

Чу Тяньцзэ не умел готовить, даже никогда не пробовал, но Шу Хэн когда-то учился этому, чтобы порадовать его, и достиг мастерства.

В начале он не раз резался ножом и обжигался маслом, но после многочисленных попыток смог приготовить что-то съедобное для Чу Тяньцзэ. Однако тот ни разу не похвалил его, а только критиковал, находя недостатки во всем.

Позже, когда Шу Хэн стал хорошо готовить, Чу Тяньцзэ часто приводил Фу Ди поесть. Шу Хэн, уставший после долгого дня, сразу же шел на кухню, а Чу Тяньцзэ и Фу Ди сидели в гостиной, смотрели сериалы и играли в игры, а после еды просто уходили, оставляя все как есть.

Однажды Шу Хэн несколько дней подряд работал без отдыха, и когда наконец смог отдохнуть, Чу Тяньцзэ позвонил и заказал дюжину блюд, приведя с собой толпу друзей. Уходя, они оставили после себя полный бардак, и ни один из них не сказал ни слова благодарности.

А Шу Хэн, чувствуя себя виноватым, терпел все это, не считая это чем-то неправильным, и даже радовался, что Чу Тяньцзэ нравится его еда.

Шу Хэн усмехнулся про себя, хорошо, что все это было в прошлой жизни, и теперь все позади. В этой жизни он больше ни за что не войдет на кухню ради подонка!

Чу Тяньцзэ расставил посуду и начал угождать Шу Хэну:

— Сяо Хэн, это мой первый раз, когда я готовлю, не знаю, как получилось. Попробуй, может, будет вкусно.

Чу Тяньцзэ действительно приготовил нечто невразумительное, три блюда и суп, которые Шу Хэн даже не смог опознать, но он помнил слова, которые когда-то сказал Чу Тяньцзэ.

Шу Хэн взял немного еды и с отвращением сказал:

— Что это за гадость? Ты это из мусорки достал?

Он выбросил еду.

Затем он взял кусок мяса и продолжил:

— Черное, как уголь, ты что, хочешь меня отравить?

Он снова выбросил еду.

Шу Хэн взял еще немного еды, внешне она выглядела нормально, но, попробовав, он тут же выплюнул:

— Фу, ты что, солью переборщил? Это вообще есть нельзя.

Затем он попробовал суп, сделал глоток и сказал:

— Совершенно безвкусно. Это вообще для людей готовили? Чу Тяньцзэ, если не умеешь, не лезь на кухню, даже собака такое есть не станет.

— Ты, как мой парень, кормишь меня таким?

Шу Хэн встал из-за стола, налил себе стакан воды и, попивая, указал на дверь:

— Убирайся, и заведи с собой эту гадость.

Чу Тяньцзэ слушал, как Шу Хэн унижает его блюда, и его лицо становилось все мрачнее, пока не превратилось в полное недоверие:

— Сяо Хэн, ты раньше не был таким, как ты мог сказать такие обидные слова?

Шу Хэн спокойно пил воду и, услышав вопрос Чу Тяньцзэ, усмехнулся:

— Не нравится? Тогда давай расстанемся.

В глазах Чу Тяньцзэ мелькнула злоба, но он не осмелился показать это открыто, так как Фу Ди перед этим строго наказал ему не ссориться с Шу Хэном, что бы тот ни говорил.

Чу Тяньцзэ крепко сжал кулаки, долго уговаривая себя, а затем с трудом выдавил улыбку:

— Сяо Хэн, ты знаешь, я не это имел в виду. Я впервые готовил.

Он показал свою руку с пластырем:

— Я даже порезался, просто хотел, чтобы ты был счастлив, попробовав мою еду.

Чу Тяньцзэ посмотрел на свои блюда:

— Прости, Сяо Хэн, я приготовил плохо. Я обязательно научусь, в следующий раз сделаю вкусно.

Шу Хэн на этот раз взглянул на него:

— Хорошо, надеюсь, в следующий раз получится лучше, а не как сейчас, когда даже собака не станет есть.

Чу Тяньцзэ напрягся, сдерживаясь, и наконец выдавил:

— Хорошо.

Шу Хэн добавил:

— Уже поздно, уведи эту гадость и приведи на кухне, а потом уходи.

Чу Тяньцзэ снова сказал:

— Хорошо, — и начал убирать со стола.

Неизвестно, то ли он действительно не умел, то ли был слишком зол, но, войдя на кухню, он разбил тарелку.

Шу Хэн подошел к двери кухни и увидел, как Чу Тяньцзэ яростно смотрит на осколки, словно представляя, как разбивает его самого.

— Даже с такой мелочью не справляешься, а еще говоришь, что готовишь. Лучше брось, не

порть мою посуду, — снова насмешливо сказал Шу Хэн.

— Это я случайно, я быстро уберу, — возможно, боясь, что Шу Хэн увидит его выражение лица, Чу Тяньцзэ отвернулся и начал собирать осколки.

Чу Тяньцзэ провел на кухне полчаса, наконец вышел с пакетом мусора и сказал Шу Хэну:

— Сяо Хэн, сегодня я был неправ, утром зря на тебя злился, а вечером плохо приготовил. Не сердись, я исправлюсь.

Не дожидаясь ответа Шу Хэна, Чу Тяньцзэ добавил:

— Я пойду. Ты не поужинал, закажи себе что-нибудь.

Чу Тяньцзэ открыл дверь, и на пороге оказались двое рабочих в униформе. Старший из них спросил:

— Это дом господина Шу? Мы из компании по замене замков.

Шу Хэн внутри услышал голос и быстро подошел к двери:

— Да, это я. Сделайте, как я говорил по телефону, поставьте кодовый замок.

— Хорошо, тогда господин с мусором, подвиньтесь, я посмотрю размер замка.

Чу Тяньцзэ, держащий мусор, вышел на улицу. Он с недоумением смотрел на рабочих, а затем на Шу Хэна:

— Сяо Хэн, ты меняешь замок? Зачем ты вдруг решил это сделать?

Прежде чем Шу Хэн ответил, рабочий сказал:

— Эй, парень, ты что, не понимаешь? Меняют замок, чтобы воры не залезли, а зачем еще.

Эти слова заставили Чу Тяньцзэ побледнеть, а Шу Хэн едва сдержал смех, добавив:

— Дядя прав, чтобы воры не залезли. Я не хочу, чтобы кто попало мог войти в мой дом.

Чу Тяньцзэ, с лицом, полным гнева, спросил:

— Сяо Хэн, ты считаешь меня вором?

Шу Хэн пожал плечами:

— Я никого не называл, зачем ты сам себя записываешь в воры.

— Иди уже, а то кто-то ждет.

Сказав это, Шу Хэн больше не обращал внимания на Чу Тяньцзэ, обсуждая с рабочим, какой замок лучше.

Чу Тяньцзэ, недовольный, но бессильный что-либо сделать, злобно посмотрел на Шу Хэна и ушел, неся мусор.

Шу Хэн был прав, внизу действительно ждали Чу Тяньцзэ. Фу Ди сидел в машине.

Чу Тяньцзэ бросил мусор перед машиной и сел внутрь.

Фу Ди слегка нахмурился:

— Уладил? Почему так быстро вернулся?

Чу Тяньцзэ, который уже был на взводе, взорвался:

— Уладил, блин! Этот мерзавец еще и морду мне скривил, посмел мою еду критиковать! Я его когда-нибудь прикончу!

Он продолжал ругаться, сжимая кулаки и ударяя по сиденью:

— Мерзавец, мерзавец, маленький мерзавец! Я его прикончу!

Когда он немного выпустил пар, Фу Ди спросил:

— Что он тебе такого сказал, что ты так разозлился?

Чу Тяньцзэ был в ярости, глаза его горели:

— Ты еще спрашиваешь! Это все твоя глупая идея! Он сказал, что моя еда даже собаке не понравится! Что за хрень, я ему лицо дал, а он еще и критикует! Гад!

Чу Тяньцзэ даже на Фу Ди смотрел с ненавистью. Фу Ди понял, что Шу Хэн на этот раз окончательно рассорился с Чу Тяньцзэ, и с его мстительным характером дальше будет только хуже.

Фу Ди слегка улыбнулся, так даже лучше. Теперь он сможет увидеть, как Шу Хэн будет умолять Чу Тяньцзэ о прощении, и сможет унижить его.

Фу Ди, сдерживая радость, успокоил Чу Тяньцзэ:

— Ладно, не злись. Он просто не знает своего места. Потерпи, когда помирится, он будет делать все, что ты захочешь.

— Разве ты не хочешь увидеть, как Шу Хэн будет рыдать и умолять тебя не уходить?

Чу Тяньцзэ, конечно, хотел. Он не только хотел видеть его слезы, но и мечтал вернуть все те слова, которые Шу Хэн сказал ему сегодня, заставить его на коленях умолять попробовать ту еду, которую он назвал собачьей.

Одна мысль об этом приносила ему удовольствие.

<http://bllate.org/book/16392/1484513>